

Отчёт по гранту фонда «Династия» за 2015 год

Перепечко Александр Юрьевич

1 Полученные результаты

Все рассматриваемые многообразия предполагаются нормальными алгебраическими многообразиями над алгебраически замкнутым полем \mathbb{K} нулевой характеристики.

1.1 Группы автоморфизмов аффинных поверхностей. Основным результатом исследований 2014 года — наша совместная работа с М.Г. Зайденбергом, посвящённая изучению групп автоморфизмов аффинных алгебраических поверхностей. Она разбита на две части, первая из которых, написанная в соавторстве с М.Г. Зайденбергом и С. Коваленко, изложена в препринте [1], а вторая будет окончена в первой половине 2015 года. Ниже мы опишем их содержание.

Аффинные поверхности делятся на три типа (ML_n) , $n = 0, 1, 2$, в соответствии с инвариантом Макар–Лиманова, то есть действиями аддитивной группы поля \mathbb{G}_a . Поверхности без \mathbb{G}_a -действий принадлежат типу (ML_2) ; с единственным с точностью до эквивалентности \mathbb{G}_a -действием или, что эквивалентно, с единственным \mathbb{A}^1 -расслоением над аффинной базой, — типу (ML_1) ; прочие, также называемые поверхностями Гизатуллина — типу (ML_0) .

Систематизация известных результатов о группах автоморфизмов аффинных поверхностей, проведённая в [1], включает следующие шаги. Во-первых, перечислены действия алгебраических групп на поверхностях, в особенности с открытой орбитой. Во-вторых, изложено описание поверхностей с группой автоморфизмов ненулевого ранга, то есть содержащих алгебраический тор. Оно включает в себя список торических поверхностей и их групп автоморфизмов, а также представление Долгачёва–Пинкхэма–Демазюра поверхностей с действием мультипликативной группы поля. В-третьих, изложено строение групп автоморфизмов поверхностей Гизатуллина в терминах амальгамированных произведений и фундаментальной группы графа групп, где в качестве групп берутся подгруппы автоморфизмов, сохраняющих данное \mathbb{A}^1 -расслоение.

Новый результат статьи [1] заключается в описании подгруппы автоморфизмов, сохраняющих данное \mathbb{A}^1 -расслоение, через компактификацию поверхности. А именно, с точностью до конечного индекса такая подгруппа равна полупрямому произведению бесконечномерной абелевой унипотентной группы, действующей сдвигами на слоях, и метабелева расширения алгебраического тора размерности не более двух. Данный результат позволяет описать элементы графов групп, соответствующих поверхностям Гизатуллина, а также даёт исчерпывающий ответ о строении групп автоморфизмов поверхностей типа (ML_1) . В доказательстве используется техника пространств дуг, рядов Пюизо и формальных окрестностей.

Наши результаты о группах автоморфизмов поверхностей типа (ML_2) , находящиеся в процессе подготовки к публикации, неоднократно излагались на российских и международных конференциях. Задача описания группы автоморфизмов $\text{Aut } X$ поверхности X типа (ML_2) подразбивается на описание связной компоненты $\text{Aut}^\circ X$ и дискретного фактора $\text{Aut } X / \text{Aut}^\circ X$. Во-первых, нами получен критерий, когда связная компонента является алгебраической группой. Во-вторых, дано описание дискретного фактора в терминах двойственного графа к граничному дивизору компактификации поверхности.

1.2 Сферические многообразия. Дополнена совместная работа с К. Ланглуа о нормализованных \mathbb{G}_a -действиях на сферических многообразиях. Пусть G — связная редуцированная алгебраическая группа, $B \subset G$ — максимальная разрешимая подгруппа, или подгруппа Бореля, $T \subset B$ — максимальный тор, а X — нормальное аффинное многообразие, снабжённое эффективным G -действием. Напомним, что X называется G -сферическим, если подгруппа B действует с открытой орбитой на X . Теория Луны–Вюста описывает такие многообразия при помощи комбинаторных объектов, определяемых структурой открытой G -орбиты.

Ранее¹ мы установили соответствие в терминах теории Луны–Вюста между классами эквивалентности G -нормализованных \mathbb{G}_a -действий на X и квазиаффинными однородными пространствами, наделёнными действием полупрямых произведений $\mathbb{G}_a \rtimes G$ и являющихся G -сферическими, причём дополнение к открытой G -орбите в них либо пусто, либо является G -орбитой коразмерности один. Также нами было описано множество G -нормализованных \mathbb{G}_a -действий для группы $G = G_e = \text{SL}_2 \rtimes \mathbb{T}$, где \mathbb{T} — алгебраический тор.

В 2015 году мы дополнили данную работу полным описанием всех аффинных однородных G_e -сферических пространств. Оно было проведено как в терминах теории Луны–Вюста с вычислением соответствующих комбинаторных объектов, так и в терминах полиэдральных дивизоров, то есть как T -многообразия сложности один согласно теории Альманна–Хаузена.

2 Публикации

- [1] S. Kovalenko, A. Perepechko, and M. Zaidenberg, *On automorphism groups of affine surfaces*, arXiv:1511.09051.

3 Конференции, доклады

Июнь: Конференция «Встреча поколений» Фонда «Династия», Москва. Доклад «Группы автоморфизмов аффинных поверхностей».

Июнь: Пятая школа-конференция «Алгебры Ли, алгебраические группы и теория инвариантов», Самара. Доклад «Группы автоморфизмов аффинных поверхностей без аддитивных действий».

¹K. Langlois, A. Perepechko. *Demazure roots and spherical varieties: the example of horizontal $\text{SL}(2)$ -actions*, arXiv:1406.5744.

Август: “School (and Workshop) on Finite Subgroups of Cremona Groups”, Тренто, Италия. Доклад “Automorphism groups of affine surfaces without additive actions”.

Сентябрь: Manchester Geometry Seminar, Университет Манчестера, Великобритания. Доклад “Automorphism Groups of Affine Varieties”.

4 Совместная работа в научных центрах

Апрель: Совместная научная деятельность с М.Г. Зайденбергом и К. Ланглуа в Математическом институте Макса Планка (Бонн, Германия). Результаты содержатся в вышеизложенных.

Сентябрь: Совместная научная деятельность с Х. Зюссом в Школе математики Университета Манчестера (Великобритания). Начат проект по эквивариантным вырождениям многообразий Фано.

5 Педагогическая деятельность

Проведены мини-курсы для студентов и аспирантов об автоморфизмах аффинных поверхностей в Исследовательской лаборатории имени П.Л. Чебышёва, Санкт-Петербург, а также в Институте математики имени С.Л. Соболева СО РАН, Новосибирск.